

УДК 32.001
ББК 66.0
Ж 15

З.А. Жаде,

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 89183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СЛОЖНОСОСТАВНОЙ КОНЦЕПТ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается политико-правовая идентичность как пример сложносоставной идентичности, которая выстраивается на взаимодействии двух значимых для сообщества его носителей компонентов. Аргументируется тезис о том, что вплетенная в систему многоуровневой идентичности, политико-правовая идентичность становится важным ресурсом интеграции общества.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, сложносоставная идентичность, политико-правовая идентичность, правовая идентичность, политическая идентичность, политика идентичности.

Z.A. Zhade,

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science, the Adyghe State University, Maikop, ph.: 89183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

THE POLITICAL AND LEGAL IDENTITY AS A COMPOSITE CONCEPT

Abstract. The paper deals with the political and legal identity as an example of a composite identity that is built on the interaction of two components significant for the community of its speakers. The thesis is argued that interwoven in a multi-level identity, political and legal identity has become an important resource for social integration.

Keywords: identity, identification, a composite identity, political and legal identity, legal identity, political identity, the policy of identity.

В современной социогуманитарной науке концепт идентичности подвергается все более тщательному анализу, и можно говорить о том, что научная общественность находится в стадии перехода от научных разработок к практическим рекомендациям по их применению. При этом, на наш взгляд, следует различать восприятие и практическое использование базовых идей идентичности в конкретных областях знания и восприятие их не только специали-

стами, но и культурой в целом, обществом и практиками. В последние годы появились концепты, сочетающие наработки различных социогуманитарных наук в области исследования идентичности; фактически можно говорить о синтетической модели междисциплинарных исследований идентичности. Более того, наблюдается отход от традиционной методологии и анализ идентичности в рамках методологий современной, постнеклассической науки.

Наука об идентичности за последние годы создала прочную методологическую базу, накопила обширный объем теоретических и прикладных знаний и, тем самым, доказала свое право на статус самостоятельной отрасли научного знания, поскольку имеет свой предмет исследования; свои собственные категории и понятия; свою систему методов, включающую и специальные методы исследования.

Становлению науки об идентичности как нового направления неизбежно сопутствует много проблем как, впрочем, и становлению любого научного направления. Разработка ее предметного поля ныне ведется рядом российских ученых, существует большое число определений понятия «идентичность» в различных научных публикациях данного профиля, как в западной, так и в отечественной науке. Но, к сожалению, предлагаемые теорией идентичности концепты, на наш взгляд, недостаточно учитывают политико-правовой аспект формирования индивидуальной и социальной идентичности. Политологический дискурс позволяет обогатить существующие научные представления об идентичности, выявить новые тенденции ее исследования. В последнее время политологи стали довольно четко обозначать свои методологические позиции по этим вопросам, стараясь избегать фрагментарного рассмотрения идентичности или, по крайней мере, предваряя анализ отдельных сторон этого феномена изложением авторской позиции [1; 212].

Проблема идентичности актуализировалась с наступлением эпохи современности. В условиях социальных перемен, преобразующих соотношение статусных воззрений индивидов и видоизменяющих их политико-правовые предпочтения и ценностные установки, идентичность индивида также подвержена изменениям. Она связана с осознанной ориентацией на определен-

ный образ жизни, выбирая который личность формирует свою тождественность с определенной группой и ее ценностями. В сложных социальных организациях, каковыми являются современные общества, идентичность имеет многоуровневый характер. В процессе социализации индивид справляется со многими ролями и, соответственно, имеет множество идентичностей. Как известно, идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего определенный набор ценностей, которым человек следует в жизни, то есть ценности во многом определяют идентификационные стратегии.

В условиях современности структура идентичности и содержательное наполнение тех или иных ее составляющих постоянно модифицируется. Преобразование принципов самоидентификации ведет к изменению идентичности всего общества, тенденция к усложнению идентичности приводит к распространению практики двойной или даже сложносоставной идентичности.

Трансформирующаяся в ходе изменений идентичность выступает и в качестве источника политико-правовой динамики общества. Люди, проживающие в едином политико-правовом пространстве, нуждаются в комплексе общих для всех ценностей, которые в совокупности обеспечивают образ жизни всех членов общества. Столкнувшись с задачей концептуализации синтеза ценностных и эмоциональных оснований политического и правового действия на индивидуальном и групповом уровне, мы обратились к концепту «политико-правовая идентичность». Данное понятие предложено нами в качестве инструмента анализа идентификационных процессов, где сосуществуют разные типы сообществ, имеющих устойчивую политическую и правовую значимость.

Отправным положением наших рассуждений служит тот факт, что

формирование политико-правовой идентичности служит укреплению солидарности граждан, легитимности политико-правового порядка и задает ценностные координаты действий. Для России, которая сменила вектор своего развития, задача определения новых координат и ориентиров формирования политико-правовой идентичности, безусловно, одна из актуальных.

Осмысливая возможности концептуализации политико-правовой идентичности как самостоятельной категории, в предложенном нами ранее опыте анализа мы исходили из представления о том, что она проявляется как механизм и как институт, причем доминирующая роль в ее формировании во всех измерениях принадлежит конституционным ценностям, в основе которых лежат общепризнанная система нормативно-правовых и ценностных регулятивов [2; 6].

Несмотря на достаточно внушительный перечень работ, в которых рассматриваются новые модели идентичности, анализируемая нами проблема практически не представлена в российской науке, исключением являются труды Н.В. Исаевой и Е.В. Резникова, посвященные анализу правовой идентичности; О.Ю. Малиновой, В.В. Пантина, О.В. Поповой, И.С. Семененко, в которых анализируется проблема политической идентичности.

К числу новейших исследований, во многом проясняющие контуры предметной области данной проблематики, относится словарь, который является первым опытом системной концептуализации категорий политической идентичности, политики идентичности и других значимых понятий, связанных с анализом идентичности в ее политической проекции [3]. Книга представляет результаты исследований российских специалистов в области изучения идентичности. Осмысливая возможности концептуализации идентичности как категории поли-

тической науки, авторы словаря исходили из устоявшихся в социогуманитарном знании представлений о путях и границах конструирования идентичности. Вместе с тем, они стремились не ограничиваться привычной для конструктивизма подачей идентичности как «воображаемой сущности», (социального конструкта) и констатацией текучести, изменчивости и многомерности концепта. Во многих статьях сделан упор на диалектике составляющих идентичности, социальной природе личностной идентичности, на разграничении содержательных характеристик индивидуальной идентичности и их преломлении в политическом опыте.

Следует обозначить, что среди ученых сохраняются некоторые расхождения в понимании ряда методологических проблем. Перефразируя О.В. Попову, отметим, что это касается определения субъекта и объектов политико-правовой идентификации; степени осознанности политико-правовой идентичности; механизма формирования политико-правовой идентичности; степени влияния социальных параметров группы на характер его политико-правовой идентификации; параметра становления политико-правовой идентификации; степени влияния политико-правовой идентичности на поведение; оценки кризиса политико-правовой идентичности [1; 211].

Помимо этих методологических проблем, необходимо осмыслить, что новые образы политико-правовой идентичности, с одной стороны, изменяют прежнее ценностно-мировоззренческое содержание, с другой – формируются через соотнесение с предыдущим политико-правовым опытом в ситуации противостояния традиционализма и модернизации. В этом контексте возникает вопрос о поисках социальных факторов и идеологических оснований консолидации нации, укрепления рос-

сийской государственности на основе базовых ценностей, разделяемых всеми гражданами страны. Такое единство может быть обеспечено лишь на основе основополагающих ценностей, формирующих в общественном сознании чувство принадлежности к единому российскому государству.

Учитывая неоднозначность понятийного ряда, представляется методологически необходимым уточнение содержания анализируемого феномена. Только качественная интерпретация и операционализация понятия позволит адекватно проанализировать и прогнозировать идентификационные процессы в современном обществе.

В современном дискурсе конструкция «политико-правовая идентичность» используется до сих пор ограниченно, и в большинстве работ содержание самой категории остается не проясненным, в основном ученые ведут речь о правовой и политической идентичности. С этим понятием сложилась довольно парадоксальная ситуация. С одной стороны, оно стало общеупотребимым и используется в публицистике, журналистике, выступлениях политиков, к нему обращаются представители различных гуманитарных наук. С другой стороны, его практически невозможно встретить в словарях, справочных изданиях и в учебных пособиях, нет работ, посвященных анализу данного понятия, не определен его категориальный статус.

Уяснить употребление термина «политико-правовая идентичность» не всегда просто, как правило, приходится исходить из общего контекста той работы, в которой это понятие употребляется. Среди исследователей одним из первых данное понятие использовала Е.В. Астапова, которая определяет ее как систему особых признаков государственности, проявляющихся на ментальном, политико-правовом и идеологическом уровнях. Ментальный

уровень представлен языковыми и символическими характеристиками, политико-правовой уровень выражается в форме правления, в особенностях политической и правовой системы, идеологический уровень выглядит как система ценностей, оценок и интересов, направленных на обеспечение национальной безопасности [4; 8].

Особого внимания заслуживает понятие правовой идентичности, предложенное в работах Е.В. Резникова, поскольку он не ограничивается общим определением данного понятия или фрагментарными замечаниями о его значимости, а строит на его основе развернутую концепцию. Под правовой идентичностью автор понимает «такое состояние человека, когда он не только является членом какой-либо социальной группы, но придает этому факту достаточно высокую значимость, осознает его как принципиально важное качество собственной личности» [5; 11].

Мы разделяем концептуальные суждения, согласно которым правовая идентичность рассматривается как «качество субъекта права, характеризующее его актуальное состояние посредством юридического самоопределения в категориях прав, свобод, обязанностей и ответственности, воспринимаемых как правовые ценности, обеспечивающие положительное правовое сознание и правовую активность» [6; 14]; политическая идентичность рассматривается как «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом. Она утверждается во взаимодействии с политическими институтами и реализуется в публичной сфере» [7; 89].

Эти положения вполне могут быть применены к анализу по-

литико-правовой идентичности. Поэтому, опираясь на данные суждения, заметим, что политико-правовую идентичность следует рассматривать в качестве интегративной характеристики человека в политическом и правовом пространстве. Данный уровень идентичности позволяет свести воедино все отдельные аспекты участия человека в политической и правовой жизни общества: политико-правовое сознание, политико-правовой статус и политико-правовое поведение личности.

Мы рассматриваем политико-правовую идентичность как пример сложносоставной идентичности, которая выстраивается на взаимодействии двух значимых для сообщества его носителей составляющих. Под сложносоставной идентичностью понимается «соотнесение индивида с такой референтной группой, в социокультурных паттернах которой неразрывно слиты две или более разнопорядковые идентификационные характеристики» [8; 102].

Вплетенная в систему многоуровневой идентичности, политико-правовая идентичность, как самостоятельное явление политической и правовой жизни общества, становится важным ресурсом интеграции общества. Она, как и другие уровни идентичности, демонстрирует многообразие модернизирующегося социума. Политико-правовая идентичность – сложносоставной и комплексный концепт, в котором в той или иной степени соотносятся политическая и правовая составляющие. Как механизм она представляет собой институциональную систему воспроизводства определенного набора ценностей, символов и традиций как отличительных политико-правовых признаков на основе сопринадлежности, с которыми позиционируют себя граждане государства. Как институт она представляет собой совокупность устойчивых политико-правовых черт, позволяющих гражданам государ-

ства как единой группе отличать себя от других, тем самым определяя свое место и роль в системе политико-правовых отношений [9; 153]. Политико-правовая идентичность складывается на основании ценностного выбора личности и его реализации в политическом и правовом участии; самоидентификации с субъектами политического и правового процесса; вовлеченности в сферу политики и права; соотнесенности с политическими и правовыми институтами; самоопределения в политических и правовых категориях.

Представляя собой самостоятельную категорию, политико-правовая идентичность служит важным регулятором сознания и поведения личности. При определении сущности политико-правовой идентичности следует обозначить следующее. Во-первых, политико-правовая идентичность – результат когнитивного, ценностного и эмоционального процесса осознания принадлежности к определенному сообществу. Во-вторых, категориальная структура политико-правовой идентичности представлена набором существенных политических и правовых признаков, характеризующих особенности сообщества. В-третьих, основными признаками политико-правовой идентичности являются: специфичность, уникальность, устойчивость или изменчивость, ценностно-эмоциональная окраска, степень распространенности в обществе. В-четвертых, механизм формирования политико-правовой идентичности строится на взаимодействии двух групп факторов: политических и правовых. В-пятых, к числу функций политико-правовой идентичности можно отнести: адаптивную, защитную, интегративную, когнитивную, легитимирующую, коммуникативную.

В идентификационных процессах для человека важно, насколько другие люди признают его права, равенство, ответственность. Этот про-

цесс формирует политико-правовую идентичность как целостное представление человека о своих правах и обязанностях в сообществе. Политико-правовая идентификация – процесс восприятия своего равенства в общности, освоения политико-правовой идентификационной среды, корректировки соотношения автономии и зависимости в ней. Она может корректироваться и изменяться в определенных ситуациях и имеет различные измерения.

В последние годы в российской политологии активно обсуждается категория «политика идентичности», тесно связанная с проблемами конструирования гражданской идентичности, которая в современных условиях рассматривается как основа политической идентичности [10; 162]. Обоснованием необходимости этого выступает практическое соображение опасности нарастающего влияния индивидуализма в сознании граждан, что в итоге чревато кризисом политических институтов гражданственности и государства в целом. Процесс конструирования идентичности рассматривается как условие построения эффективной коммуникативной базы и консолидации представителей различных политических, культурных и этнических групп. Однако государство не может в этом

процессе выступать единственным «игроком», необходимо его взаимодействие с гражданским обществом и его активистами.

Как уже отмечено выше, анализируемая проблема связана с рефлексией ценностно-мировоззренческих противоречий, вызванных изменениями российского политико-правового пространства. Более того, формирование идентичности, консолидирующей общество и вырабатывающей устойчивые связи между общностями и группами, имеет бесспорное значение для преодоления кризиса идентичности.

Все сказанное выше дает основания полагать, что в условиях современности процесс самоидентификации личности претерпевает существенные изменения, что отражается нами в понятии «политико-правовая идентичность». Данное понятие продолжает оставаться дискуссионным. Анализ ее сущности затрагивает многогранные аспекты политологического, правового, философского, социологического характера. Проблемные вопросы данной области знаний, на наш взгляд, еще недостаточно четко определены, понятийный аппарат находится в стадии формирования, а основные направления исследований требуют всестороннего изучения и обсуждения.

Примечания:

1. Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности России // Политэкс. 2013. Т. 9, № 2. С. 205–219.
2. Жаде З.А. Проблемы политико-правовой идентичности в современной России. Майкоп: Изд-во ИП Солодовников А.Н., 2014. 44 с.
3. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012. 208 с.
4. Астапова Е.В. Политико-правовая идентичность России в контексте тенденций глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д: РЮИ, 2002. 28 с.
5. Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9–14.
6. Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Ин-т гос. и права РАН, 2014. 49 с.
7. Семененко И.С. Политическая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория полити-

ческой науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012.

8. Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность как объект политологического анализа // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 60-66.
9. Жаде З.А., Шадже А.М. Политико-правовая идентичность в современной России // Власть. 2013. № 4. С. 151-155
10. Семенов И.С. Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. – М.: РОССПЭН, 2012. – 208 с.

References:

1. Popova O.V. Study of the problems of political identity in Russia // Politeks. 2013. Vol. 9. No. 2. P. 205–219.
2. Zhade Z.A. Problems of political and legal identity in contemporary Russia. Maikop PH. IP Solodovnikov A.N., 2014. P. 44.
3. The political identity and identity policy: in 2 vol. vol. 1: Identity as a category of political science: a glossary of terms and concepts / Ed. I.S. Semenenko. M.: ROSSPEN, 2012. P. 208.
4. Astapova E.V. The political and legal identity of Russia in the context of globalization trends: Author. Dis. ... Cand. Jurid. Sci. Rostov n / D.: Ruy, 2002. P. 28.
5. Reznikov E.V. The concept of legal identity // Law and modern states. 2014. No. 1. P. 9–14.
6. Isaeva N.V. Legal identity (theoretical and legal research): Abstract. Dis. ... Doctor. jurid. sciences. M.: Institute of State and Law, 2014. P. 49.
7. Semenenko I.S. Political identity // Political identity and identity policy: in 2 t. T. 1: Identity as a category of political science: a glossary of terms and concepts / Ed. by I.S. Semenenko. M.: ROSSPEN, 2012. P. 208.
8. Morozova E.V. A composite identity as an object of political analysis // Man. Community. Management. 2012. No. 1. P. 60–66.
9. Zhade Z.A., Shadzhe A.M. The political and legal identity in modern Russia // Power. 2013. No. 4. P. 151–155.